

- Божественный огонь проникает в легкие. Со временем его будет все труднее и труднее подавлять... двойное культивирование - это последний вариант.

Холодный голос мужчины зазвенел в его ушах, звуча как предупреждение.

Была поздняя ночь.

Е Юньлань молча сидел на кровати. Он повернул голову, чтобы посмотреть на звезды за окном.

Тусклое море облаков плыло снаружи летающей лодки, в то время как звездный свет лился с подоконника. Из-за такого освящения, красавец казался еще более бледным и слабым.

Рядом с ним стоял высокий мужчина.

Преодолев тысячи миль с восточного континента, этот человек все еще не проявлял никаких признаков усталости.

Белые волосы были высоко увенчаны серебряной короной. На нем была мантия из перьев с рисунком облаков и большой журавлиный плащ. Просто молча стоя, он демонстрировал пренебрежение к миру смертных.

Повелитель Секты Неба, Циюнь Цзюнь.

Циюнь Цзюнь положил руку на запястье Е Юньлани, чтобы проверить его пульс. Он держал ее очень крепко.

- Прошло три года с тех пор, как ты был ранен. У тебя не так уж много лет, чтобы тратить их впустую.

Е Юньлань: - Мне не нужно много.

Циюнь Цзюнь бесстрастно посмотрел на Е Юньлани.

Три дня назад он получил известие от Хэ Ланце о том, что этот человек был ранен. Его умоляли принять меры и подавить болезнь последнего.

Он культивировал бессердечное Дао и жил во дворце Юньтянь круглый год. Если бы в этом не было необходимости, он никогда бы не обратил внимания на происходящее в мире.

Но он все равно пришел.

- Е Юньлань, - он редко называл человека полным именем. - Стань моим учеником. Развивай безжалостное дао, которому я тебя научу, и обуздывай другие отвлекающие мысли. Со мной, ты легко сможешь подавить божественный огонь в течение ста лет. Через сто лет, если я окажусь в царстве отслеживания пустоты, я смогу спасти твою жизнь.

Три года назад Циюнь Цзюнь уже выразил желание принять его в ученики.

Е Юньлань не отрывал взгляда от окна. Он равнодушно сказал: - Я не знаю, почему Достопочтенный Бессмертный так привязан к вопросу моей жизни и смерти.

Этот человек всегда так говорил.

Он был холоден как лед, и колюч как ежик. Если бы человек протянул руку, он бы использовал колючку, чтобы проткнуть его.

Циунь Цзюнь: -А что, если я буду настаивать на том, чтобы спасти тебя?

Он произнес это не из-за гнева.

У него было предчувствие. Если бы он не спас этого человека и смотрел, как тот превращается в прах, он бы пожалел об этом.

Но сожаление культиватора меча, который культивирует безжалостное дао, действительно является чем-то абсурдным.

Как могут быть сожаления, если вы никогда не были эмоциональны?

Циунь Цзюнь не думал, что он был эмоционален. Он думал, что это просто жалость.

Да, это должна быть просто жалость.

— К сожалению, человек, который мог бы стать его противником, не хотел достигать неба.

- Как вы хотите спасти меня? - Е Юньлань сказал: - В мире совершенствования ни один даос не ступал в царство отслеживания пустоты в течение сотен лет. Вы говорите, что можете достичь области отслеживания пустоты за сто лет? Я в это не верю. Кроме того, я не хочу культивировать бессердечное дао."

На его памяти, Циюнь Цзюнь не достиг царства отслеживания пустоты за сто лет.

...Он подсчитал дни. В то время другая сторона сидела в Пагоде Будды Западного континента, подавляя его.

Думая об этих темных и тревожных воспоминаниях, выражение лица Е Юньланя становилось все холоднее и холоднее. В его тоне прозвучала легкая насмешка.

- Или, если Достопочтенный Бессмертный не будет успешно совершенствоваться в течение ста лет, и вы все еще хотите спасти меня, вы воспользуетесь последним методом, как вы сказали, пожертвовав собой?

Для бессердечного дао двойное культивирование является грубым нарушением.

Если в чем-то взгляде есть малейший изъян, это повлияет на их дао и затруднит прогресс в их совершенствовании.

Циунь Цзюнь отпустил его запястья и холодно сказал: - У тебя должна быть уверенность, если ты говоришь глупости.

Е Юньлань наконец повернул голову, его глаза на мгновение остановились на чернильном нефрите, который Циунь Цзюнь прикрепил на рукоять своего меча: - Я просто хочу убедить Достопочтенного Бессмертного не тратить время и усилия на недостойных.

Когда он заговорил, в его глазах появилось неопишное чувство меланхолии и раздражения.

— Этот человек не заботился о своей жизни или смерти, - спокойно подумал Циунь Цзюнь.

Более того, неоднократные его отказы единственному человеку, который может помочь ему подавить божественный огонь, больше не могут быть объяснены его безразличием. Возможно, этот человек ищет смерти.

Почему?

Циунь Цзюнь на мгновение замолчал: - Я помню, у тебя был ученик. На этот раз ты пришел на гору Тяньчи тоже ради него?

Е Юньлань был удивлен, затем издал слабый звук - Эн.

- У твоего ученика хороший талант, но у него неуверенный нрав и склонность к дурным путям. Кто-то должен быть рядом, чтобы позаботиться о нем. В противном случае он легко собьется с

пути. - Циюнь Цзюнь сказал: - Если ты уйдешь, Небесная Секта может не потерпеть его.

Е Юньлань: - Что означают слова мастера секты?

Циунь Цзюнь посмотрел на него своими холодными ясными глазами, но ничего не сказал о Шен Шу. Он просто произнес несколько слов.

- Живи хорошо и будь живым.

Е Юньлань молчал.

Он не знал, как Циунь Цзюнь смог это понять.

...Но он не хотел жить долго.

Хотя вопрос о божественном огне был случайностью, можно считать, что он сам этого пожелал.

Смертная жизнь? Это всего несколько десятилетий. Достаточно ли этого?

Ему было достаточно еще раз взглянуть на этот все еще нетронутый мир и ощутить мирную жизнь, которой он никогда раньше не испытывал.

Как следует прожить свою жизнь?

На протяжении веков никто не смог дать точного ответа.

Для него в этой жизни то, чего он хочет, - это не месть, успех, слава или восхождение на вершину бессмертного пути, чтобы обрести бессмертие.

Единственное, чего он хотел, это...

Внезапно громкий, ясный крик феникса прервал его мысли.

За окном темная ночь была окрашена огнем.

Свет шел от направления горы Тяньчи.

—

Шен Шу все еще был в потоке связи на ступенях вознесения.

Летающая лодка находилась над облаками и не позволяла ему видеть землю. Е Юньлань поднял голову и посмотрел на Циюнь Цзюня: - Что случилось?

Циюнь Цзюнь закрыл глаза и попытался ощутить.

- Кто-то... пытается шагнуть в царство трансцендентности.

<http://bllate.org/book/13316/1184378>